

- Я расскажу, как вы убили Ксифенг, - начал Конан, - Если сопоставить все факты, это возможно было проверить. В прошлый понедельник вы встали очень рано и вероятно подсыпали снотворное в стакан с водой для Ксифенг. Похоже, вы пошли на день рождения приятеля, чтобы сделать себе алиби. Но когда все на вечеринке были заняты своими делами, вы вернулись домой, где Ксифенг уснула из-за снотворного, - Конан выждал небольшую паузу и продолжил, - Вы достали иглу для акупунктуры и воткнули ее в грудь жены, чтобы повредить сердце. А после вы аккуратно вытащили иглу, чтобы не оставить следов, и вернулись на вечеринку. Иглу выбросили где-то по пути, очевидно. На дне рождения вы оставались до вечера, чтобы выждать время, - Конан указал пальцем на Лучена, - Когда вернулись домой, Ксифенг была еще жива, но очень слаба. И поэтому вы повезли ее в госпиталь, чтобы у вас были свидетели. Укола от иглы видно не было, и к тому же доктора знали, что у вашей жены больное сердце. Вот все и списали на сердечный приступ. Это было бы идеальное убийство, если бы не обязательство Ксифенг перед университетом. Если бы ее тело не привезли в университетский морг для сбора образцов, где Фан и увидел застывшую кровь на сердце, никто ничего не заподозрил бы. Пропитавшись формалином, сердце стало более упругим, что и позволило нам позже разглядеть маленькую рану.

Конан с довольным видом закончил свой долгий рассказ, все еще указывая пальцем на Лучена.

- У ребенка богатая фантазия, однако, - Лучен успокоился и говорил невозмутимо уверенным тоном, - Вы говорите, что и проблемы с сердцем у моей жены возникли по моей вине?

- Именно, - наконец-то в разговор вмешался Фан, - Это вы подмешивали противоаритмические препараты в воду и еду учителя Ксифенг. Это и вызвало у нее проблемы с сердцем. После сами же распространили слухи по университету, что она серьезно больна, чтобы все знали о ее заболевании. Все это время, четыре года, вы готовили это убийство!

- Подтверждаю, - Конан продолжил объяснения, - Как медик, окончивший университет с отличием, вы легко подобрали дозировку, которая только вызовет сердечные боли, но не убьет человека. После стольких лет махинаций с лекарством, сердечный приступ не покажется подозрительным.

- Это просто смешно! - отговаривался Лучен, - Противоаритмические препараты и снотворное можно купить только по рецепту. Если я действительно их покупал целых четыре года, то должны быть рецепты и чеки. Разве полиция нашла хоть какое-то этому доказательство? Не нашла, потому что я не покупал.

- Покупали, - продолжил Конан, - В клинике, где вы работаете, продают эти препараты на стойке регистрации. Вы единственный доктор в клинике. Думаю, вам не составило труда брать лекарства без рецепта. Ну и нам не нужно проверять все ваши покупки за четыре года. Достаточно только проверить приблизительные даты, когда Ксифенг последний раз обратилась в больницу с жалобами на сердце. И если посмотреть внимательно записи вашей клиники, то за пару дней до ее визита к доктору неизвестный покупатель приобретал противоаритмические препараты. Этот покупатель и есть вы!

Лучен понемногу начинал паниковать. И видео с камер у дома, и ранение в сердце Ксифенг, и

неизвестный покупатель препаратов. Конечно, факты являются только косвенными доказательствами. Но эти ребята представили все достаточно убедительно для полиции.

Лучен облажался!

Он думал, что не оставил никаких следов, и потому без страха передал тело жены университету для обучения. Разве мог он подумать, во что это выльется?

Какая-то застывшая кровь привлекла внимание Фана.

Конечно, если бы в тот день к Фану не заявился Конан, он не был бы столь подозрительным к мелочам. Но за Конаном постоянно следуют неприятности, поэтому Фан не зря сомневался.

Лучен упал на колени и протянул руки, обращаясь к присутствующим полицейским:

- Я признаюсь в совершении преступления. Это я убил Ксифенг. Я добровольно сдаюсь, чтобы смягчить наказание.

Офицеры, услышав это, немедленно надели на Лучена наручники и подняли с колен.

- Смягчить наказание может только суд, а не полиция, - сказал один из полицейских.

После такого разоблачения и признания все с восхищением смотрели на Конана.

- Мальчик, ты можешь объяснить мотив преступления этого человека? Если у него были плохие отношения с женой, и он хотел уйти, то зачем четыре года планировал убийство? Можно же было просто развестись, это нормально, к тому же они оба еще молоды, - старший офицер задал Конану вопрос.

Все в комнате ждали, что же дальше скажет этот необычный ребенок.

Лучен поднял голову с надеждой, что Конан ничего не скажет:

- Прошу не учитывать ничего из его дальнейших слов. Я признался в преступлении и готов сам ответить на вопросы добровольно, чтобы мне дали меньшее наказание.

Конан его проигнорировал и начал объяснение:

- Сначала мы с Фаном думали, что Лучен изменял жене. Все-таки, любящий муж не станет рвать семейные фотографии сразу после смерти жены. Этот мотив мы использовали, когда впервые обратились в полицию. И даже дальше думали в этом направлении, - он сделал паузу,

но все молчали, ожидая продолжения, - Извините, у меня в горле пересохло. Дяденьки, можно мне воды?

- Конечно, мальчик, - один из охранников достал бутылку воды и протянул Конану, предварительно открутив крышку.

Конан сделал несколько глотков и продолжил:

- Позже мы поняли, что наша теория про любовницу несостоятельна. Ведь если бы она действительно была, то у пары было бы больше размолвок за эти четыре года. Серьезная ссора была у них только одна, четыре года назад. Со слов матери Ксифенг, Лучен хотел развестись, но она не хотела. Значит, не была обижена за измену, а значит, не было любовницы, - Конан взглянул на закованного Лучена, - Кроме того, если бы у Лучена была возлюбленная, то он увез бы ее с собой за границу. Но он собирался улететь один.

- Так почему же он убил жену? - Один из охранников все никак не мог дожидаться ответа.

<http://tl.rulate.ru/book/20575/438168>